

УДК 316.613.4

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯКУТИИ)

Е. Г. Маклашова

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)
maklashova@mail.ru

Аннотация. В статье автор обращает внимание на специфику изучения социального самочувствия населения в условиях полиэтнической среды. В этом контексте социальное самочувствие становится значимой категорией этносоциологических исследований. Цель статьи – определить и представить возможности изучения социального самочувствия населения полиэтнического региона через призму этнической идентификации на примере Республики Саха (Якутия). Автор представляет данные, отражающие особенные и характерные черты социального самочувствия трех ключевых этнических групп Якутии – русских, якутов (саха) и коренных малочисленных народов Севера. На основе разработанной авторским коллективом методологии изучения социального самочувствия, дополненной обоснованием учета этнокультурных основ жизни, и полученных данных в ходе социологического исследования в Республике Саха (Якутия), проведенного в 2021-2022 гг., дается заключение о взаимосвязи этнокультурных компонентов жизни и социального самочувствия, наблюдаемой, прежде всего, у коренных народов Якутии.

Ключевые слова: социальное самочувствие, этнические ресурсы, этничность, русские, якуты (саха), уровень удовлетворенности, качество жизни, Якутия.

Для цитирования: Маклашова, Е. Г. (2024). Социальное самочувствие населения полиэтнического региона: этносоциальные особенности (по материалам социологического исследования в Якутии). *Respublica Literaria*. Т. 5. № 1. С. 84-99. DOI: 10.47850/RL.2024.5.1.84-99

SOCIAL WELL-BEING OF THE PEOPLE IN POLYETHNIC REGION: ETHNOSOCIAL FEATURES (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH IN YAKUTIA)

E. G. Maklashova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS (Yakutsk)
maklashova@mail.ru

Abstract. In the article, the author draws attention to the specifics of studying the social well-being in a polyethnic environment. In this prism, social well-being becomes a significant category of ethnosociological researches. The purpose of the article is to identify and present the possibilities of studying the social well-being of the population of a polyethnic region through the prism of ethnic identification using the example of the Republic of Sakha (Yakutia). The author presents data reflecting the special and characteristic features of the social well-being of the three main ethnic groups of Yakutia – Russians, Yakuts and Indigenous Peoples of the North. Based on the methodology for studying social well-being developed by the team of authors, supplemented by the rationale for taking into account the ethnocultural foundations of life, and obtained during a sociological study in the Republic of Sakha (Yakutia), conducted in 2021-2022, a conclusion on the relationship between the ethnocultural components of life and social well-being, observed primarily among the Indigenous Peoples of Yakutia is given.

Keywords: social well-being, ethnic resources, ethnicity, Russians, Yakuts, level of satisfaction, quality of life, Yakutia.

For citation: Maklashova, E. G. (2024). Social Well-being of the People in Polyethnic Region: Ethnosocial Features (Based on Sociological Research in Yakutia). *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 1. Pp. 84-99. DOI: 10.47850/RL.2024.5.1.84-99

Актуальность и разработанность темы. Российская Федерация одна из немногих стран, сохраняющая и поддерживающая культурную и языковую дифференциацию как конструктивные механизмы государственности и социальной стабильности. Полиэтничность и многоязычие признаны фундаментальной основой существования и развития России. В этой связи, мониторинг состояния социальной структуры российского общества в ее многообразии, где значимым элементом выступает этничность, является основой превентивного управления социальным развитием. Анализ состояния различных социальных групп, дифференцированных по этнокультурному фактору, остается актуальным вопросом стабильного развития регионов России и в целом страны.

В научном пространстве существуют разные мнения о влиянии гетерогенности (лингвистической, культурной, религиозной) на развитие территории / страны. Так, например, глубокий анализ проведен Р. У. Камаловой, в статье которой фиксируются выводы отечественных и зарубежных ученых: «... успех Кремниевой долины в 1980–1990-е годы не в последнюю очередь был обусловлен разнообразием культурного и профессионального опыта исследователей и предпринимателей»; «... И. Монтальво и М. Рейнал-Куэрол на данных по 98 странам мира в период с 1960 по 1992 гг. было показано, что религиозная поляризованность отрицательно связана как с ростом экономики, так и со среднедушевым доходом»; «... на эмпирических данных, характеризующих ситуацию в 71 стране, было исследовано влияние религиозной и этнической гетерогенности на процессы демократизации. Демократизация измерялась как изменение уровня политических прав и гражданских свобод (по версии Freedom House) за период с 1992 по 2006 гг.... Анализ разных спецификаций регрессионной модели обнаружил, что демократизацию затрудняет религиозная, а не этническая гетерогенность» [Камалова, 2013, с. 142].

Безусловно, что ключевой при изучении социального самочувствия населения полиэтнического региона является категория «этничность» и производные от нее проблемы (межнациональные отношения, коллективные идентичности, функционирование родных языков и т. д.). В этом вопросе накоплен солидный багаж знаний, заложенный Р. Г. Абдулатиповым и В. Ю. Зориным, активно изучавших вопросы эффективности государственной политики по регулированию этносоциальных отношений в России, где анализируется роль этнических сообществ в становлении и развитии Российского государства [Абдулатипов, 2000; Зорин, 2003]; Л. М. Дробижевой, под чьим руководством проведены широкомасштабные исследования по гармонизации межнациональных отношений и коллективным идентичностям, установившие отсутствие конкуренции между гражданской и этнической идентичностями [Гражданская, этническая и региональная

идентичность ..., 2013]; М. Ф. Чернышем, под его руководством изучались межнациональная напряженность: предпосылки напряжений и конфликтов в сфере межнациональных отношений [Черныш, 2016]; Э. А. Паиным об этнополитическом маятнике [Паин, 2003] и др.

В регионах также имеется ряд достижений в области изучения феномена этничности и его производных. Среди исследователей можно выделить ученых, имеющих непосредственное отношение к Дальнему Востоку: В. Б. Игнатьеву, И. И. Подойницыну, Д. М. Винокурову, О. В. Васильеву, С. М. Баишеву, А. Г. Томаска, И. Ф. Ярулина, А. Ю. Завалишина, А. С. Кима, В. И. Куприянову [Этносоциальные процессы в Якутии ..., 2020; Подойницына, 2022; Винокурова, 2015; Баишева, 2017; Томаска, 2023; Ярулин, 2015; Долган, Завалишин и др., 2014; Куприянова, 2010; Осипова, Маклашова, 2014; Захарова, Захарова, 2022]; ученых из Сибири: М. А. Абрамову, Ю. В. Попкова, С. А. Мадюкову, О. А. Персидскую [Абрамова, Гончарова, 2012; Попков, 2023; Мадюкова, 2021; Персидская, 2021]. В сфере этносоциальных отношений активно работают школы в республиках Татарстан, Бурятия, Башкортостана [Габдрахманова, Сагдиева, 2019; Базаров, 2015; Единство и многообразие языков ..., 2023]. Отметим, что в рамках изучения этнических сообществ в современных условиях мы используем интеграционный подход в обосновании социокультурного развития, предполагающий сочетание примордиализма, строящегося на историко-культурном объяснении существования группы людей, на основе признания естественных и объективных факторов коллективного единства и конструктивизма (в том числе инструментализма).

Основу исследования составили методологические подходы к пониманию категории «социальное самочувствие», которые весьма разнообразны. В отечественной социологии распространение получили методологические наработки Ж. Т. Тощенко и С. В. Харченко, Б. Д. Парыгина, Л. Е. Петровой, А. А. Русалиновой, Л. И. Михайлова и др. [Тощенко, Харченко, 1996; Парыгин, 1966; Петрова, 2000; Русалинова, 1994, Михайлова, 2010], обративших пристальное внимание на разработку критериев оценки социального самочувствия, в которых авторы доказательно акцентируют внимание на тех или иных его ключевых аспектах: деятельных и поведенческих, удовлетворенности социальным положением, удовлетворенности качеством жизни и т. д. В рамках данной статьи и в целом исследования по проектам «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации» и «Социальное самочувствие населения Республики Саха (Якутия) в условиях трансформации российского общества: индикаторы, факторы, динамика» авторский коллектив также исходит из значимости объективных и субъективных факторов при изучении социального самочувствия и понимания последнего, как определяющего адаптационные стратегии человека, дополняя изучением этнокультурных ресурсов, как предопределяющих социальную стабильность полиэтничных сообществ. Данный подход также используется в рамках реализации технологического проекта «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтничных сообществ на Северо-Востоке России» НОЦ «Север – территория устойчивого развития» по определению социального самочувствия русского населения в Якутии.

Описание процедурной части исследования. В работе использованы данные социологических исследований по теме «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации» (2021–2022 гг.) (n=1365 чел., выборка многоступенчатая зональная, поселенческая и половозрастная, распределение

по зонам Якутии: 53,2 % – Центральная, 17,0 % – Южная, 2,9 % – Восточная, 19,3 % – Западная, 7,7 % – Арктическая зона Якутии; по поселенческому уровню: городское – 65,0 %, сельское население – 35,0%; по полу: 45,5% – мужчины, 54,5 % – женщины; по возрасту: 3,3 % – 15–19 лет, 8,7 % – 20–24 года, 10,7 % – 25–29 лет, 12,5 % – 30–34 года, 13,2 % – 35–39 лет, 11,5 % – 40–44 года, 9,0 % – 45–49 лет, 9,0 % – 50–54 года, 9,5 % – 55–59 лет, 6,9 % – 60–64 года, 3,3 % – 65–69 лет, 24 % – 70 лет и старше, по национальности: русские – 24,9 %, якуты (саха) – 56,3 %, коренные малочисленные народы Севера – 10,3 %, другой национальности – 3,6 % и смешанной национальности – 4,9 %). Ввод и компьютерная обработка анкетных данных производилась в программе SPSS 24. Статистический анализ социологических данных выполнялся в программе SPSS и включал частотный анализ, анализ таблиц сопряженности, корреляционный анализ (коэффициент Пирсона при учете в каждом из видов корреляции асимптотической значимости (далее – значимость), отражающей вероятность случайной связи).

В основе реализованных социологических исследований лежит методика, разработанная и используемая Институтом социологии РАН в рамках определения маркеров единения (язык, культура, обряд, история, вера, территория проживания, внешний облик, характер), степени распространения в сообществе этнической самоидентификации (посредством парных альтернативных вопросов), матрицы коллективных идентичностей (в контексте проблем соотношения этнической, гражданской, территориальной идентификаций), уровня межнациональных отношений, обобщенного и межличностного доверия, предопределившая необходимость в углубленном локальном изучении.

Анкета включала закрытые вопросы с одним или многовариантными ответами и один открытый вопрос. Заполнялась со слов респондентов. Материальное положение определялось исходя из уровня покупательной способности респондентов на основе их субъективной самооценки. Национальность также определялась на основе самоприписывания респондентом себя к той или иной этнической группе / этносу / национальности (в данной статье эти категории используются равнозначно, оставляя за скобками дискуссию о приписывании их к той или иной методологии исследования).

Цель настоящей статьи – определить и представить возможности изучения социального самочувствия населения полиэтнического региона через призму этнической идентификации на примере Республики Саха (Якутия).

Этнический состав и этнокультурные установки – главный индикатор состояния полиэтнического сообщества национального региона, отражающий уровень функционирования этнического и его включенность в развитие региона с учетом существующей этнонациональной политики России как федеративного государства, представляющего возможность сохранения и развития родных языков и национальной культуры народов России. По данным ВПН-2020 в Якутии проживает 995 686 чел. К наиболее многочисленным национальностям с численностью более 5 000 чел. относятся: таджики, киргизы, украинцы, буряты, эвены, эвенки, русские и якуты (саха). Ключевыми для изучения состояния этносоциального процесса в республике выступают якутское и русское население, и выделенные в обобщенную категорию коренные малочисленные народы Севера, объединяющие такие малочисленные народы, как эвенки, эвены, чукчи, юкагиры и долганы. Анализ данных ВПН-2002 и ВПН-2020 фиксирует, что сохраняется тенденция роста

якутского населения и убыль русского. За период с 2002 г. численность якутского населения увеличилась на + 9,6 п. п. Растет численность коренных малочисленных народов Севера (эвены, эвенки, юкагиры, долганы, чукчи). В 2020 г. коренное население Якутии представлено 60,3 % населения. Сокращение фиксируется среди русского населения, которое уменьшилось на 8,7 п. п. Вслед за русским населением «сжимается» группа этносов-спутников (украинцы, белорусы), а также коренных народов России (татары, чувашаи, мордва и т. д.). В то же время растет численность этнических групп, проживающих в Средней Азии (киргизы, таджики, узбеки), и этот рост весьма существенный (с 0,4 % до 2,4 %). На фоне сокращения численности национальных меньшинств (народов, обладающих своими государствами за пределами России) увеличилось число китайцев.

В статье использованы наработки, применяемые в проекте «Социальное самочувствие населения Республики Саха (Якутия) в условиях трансформации российского общества: индикаторы, факторы, динамика» и «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» в рамках изучения русского населения.

Результаты. Анализ особенностей социального самочувствия населения республики определим через следующие его индикаторы:

- психоэмоциональный статус, выражающийся в эмоциональном состоянии и уверенности в будущем;
- объективные характеристики опрошенного массива, отражающиеся в материальном статусе и образовании;
- субъективные основы, выражающиеся в восприятии своего социального статуса и удовлетворенности личной жизни, оценке качества жизни в пункте проживания;
- этнокультурные основания жизни, включающие этническую идентичность и соблюдение национальных традиций.

Согласно результатам социологического опроса, русские респонденты и народы Севера большей частью ощущают такие позитивные эмоции, как спокойствие и уравновешенность (табл. 1). В то же время практически треть опрошенного русского и якутского массива находилась в состоянии фрустрации и стресса, при этом среди якутов людей с негативным эмоциональным фоном больше на 10,2 п. п., чем у коренных народов Севера, и на 1,5 п. п., чем у русских респондентов. Среди населения с позитивным эмоциональным настроением опрошенных якутов (саха) меньше на 10,2 п. п., чем у респондентов из числа коренных малочисленных народов Севера, и на 1,5 п. п., чем у русских (табл. 1).

Чувство уверенности в завтрашнем дне у респондентов, структурированных по национальности, весьма дифференцировано. В целом основное большинство представителей трех ключевых национальностей в той или иной степени ощущают уверенность (варианты ответов: «полностью уверен», «скорее уверен, чем нет») в своем будущем, свидетельствуя о позитивном настроении населения (табл. 2). Однако мы наблюдаем и наличие в составе населения большой группы неуверенных, сомневающихся в стабильности своей жизни, причем таковых больше среди русских (31,1%). Если мы суммируем группу неуверенных и тех, кто затруднился ответить, как находящихся в нестабильном положении и не обладающих четким пониманием своего будущего, то получим, что треть и русского, и якутского населения (38,5 и 36,8 %, соответственно) ощущают неуверенность и находятся в ситуации фрустрации.

Таблица 1

Эмоциональное состояние респондентов, в %

Самоощущение	Национальность			
	русские	якуты (саха)	коренные малочисленные народы Севера	всего (опрошенный массив)
Эмоциональный подъем	5,7	6,5	6,7	6,3
Спокойствие и уравновешенность	61,9	59,6	69,6	60,3
Безразличие, апатия, подавленность	19,5	16,6	11,1	17,2
Тревога, страх	8,4	10,8	6,7	10,0
Раздраженность, озлобленность, агрессия	4,5	6,5	5,9	6,2

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос об уверенности респондентов в своем в будущем, в %

Уверенность в будущем	Национальность			
	русские	якуты (саха)	коренные малочисленные народы Севера	всего (опрошенный массив)
Суммарный процент положительных ответов	61,5	63,3	72,1	63,3
Суммарный процент отрицательных ответов	31,1	26,7	22,1	28,1
Затруднились ответить	7,4	10,1	5,7	8,5

На фоне распространения среди русского и якутского населения чувства неуверенности коренные малочисленные народы Севера меньше всего сегодня ощущают сомнения и чаще, чем другие, смотрят в будущее с решительностью и верой.

Анализ данных объективно существующих жизненных ситуаций показывает, что половина опрошенного населения ощущают себя бедными или малообеспеченными, причем таковых больше всего среди представителей коренных малочисленных народов Севера (61,5 %). Среди русского населения имеется некий баланс между живущими в рамках удовлетворения первичных потребностей и теми, кто может позволить себе большие траты (автомобиль, квартира, загородный дом и т. д.). Якутское население несколько реже относит себя к богатому слою, но чаще, чем коренные малочисленные народы Севера, в то же время якутов, считающих, что они живут бедно или являются малообеспеченными, больше на 8,2 п. п., чем среди русского населения (табл.3).

Таблица 3

Материальное положение респондентов, в %

Материальный статус	Национальность			
	русские	якуты (саха)	коренные малочисленные народы Севера	всего (опрошенный массив)
Бедные	14,9	20,7	20,0	19,2
Малообеспеченные	35,8	38,2	41,5	37,7
Среднеобеспеченные	37,9	30,7	31,1	33,2
Богатые	11,3	10,4	7,4	10,0

В таблице 4 представлен имеющийся уровень образования, показывающий различия в образовательных стратегиях представителей трех ключевых национальностей в Якутии. У русского и якутского населения примерно идентичные ориентации в образовании и иная образовательная стратегия у представителей коренных малочисленных народов, что также зафиксировано переписью населения 2020 г. (табл. 4). Для коренных малочисленных народов Севера характерна ориентация на среднее профессиональное образование и доминирование удельного веса лиц со средним и начальным образованием. Образовательный тренд у якутского и русского населения иной: высокий удельный вес лиц, имеющих профессиональное образование (более 75 %) с приоритетом получения высшего и среднего специального образования.

Таблица 4

Уровень образования респондентов, в %

Уровень образования	Русские	Якуты (саха)	Коренные малочисленные народы Севера
Неполное среднее	0,9	2,0	2,9
Среднее общее	6,8	6,7	13,6
Среднее специальное	22,8	18,7	33,6
Неполное высшее	5,9	5,7	11,4
Высшее	63,5	67,0	38,6

Обратимся к третьему срезу социального самочувствия – анализу субъективного восприятия своего места в обществе и окружающего социального процесса по месту проживания. Данные в таблице 5 показывают, что в целом основное большинство населения Якутии (больше 80 %) удовлетворены и своей личной жизнью, и своим положением в обществе, что демонстрирует высокий уровень возможностей для реализации и устойчивый эмоциональный фон общества в регионе. В то же время наблюдаются тренды: представители всех трех ключевых национальностей чаще удовлетворены личной жизнью, чем своим социальным положением; чаще респонденты затрудняются оценить удовлетворенность своим социальным положением, чем своей личной жизнью.

Таблица 5

Уровень удовлетворенности респондентов, в %

Уровень удовлетворенности	Стороны (аспекты удовлетворенности)					
	В целом своей личной жизнью			Положением в обществе		
	Национальность			Национальность		
	русские	якуты (саха)	коренные малочисленные народы Севера	русские	якуты (саха)	коренные малочисленные народы Севера
Затруднились ответить	3,3	2,9	2,1	4,8	5,5	5,8
Удовлетворены	81,0	82,7	84,3	80,8	78,8	83,5
Не удовлетворены	15,8	14,4	13,6	14,4	15,7	10,8

Объективные условия жизни респондентов, оцененные ими через категорию «качество жизни», в восприятии представителей трех национальностей имеют разную степень удовлетворенности, фиксируя разницу в восприятии социальных условий и уровень притязания. Данные в таблице 6 показывают, что якутское население (собственно, как и коренные малочисленные народы Севера) в своем большинстве удовлетворены качеством жизни, тогда как большинство русского населения все-таки испытывает недовольство от окружающей их социальной среды.

Таблица 6

Оценка респондентами качества жизни в пункте проживания, в %

Варианты ранжирования	Национальность		
	русские	якуты (саха)	коренные малочисленные народы Севера
Затруднились ответить	3,3	2,9	2,2
Суммарный процент положительных ответов	46,0	60,9	50,4
Суммарный процент отрицательных ответов	50,7	36,2	47,5

В отношении оценки значимости этнических маркеров, под которыми мы понимаем прежде всего этническую идентичность, национальные традиции, родной язык (вопросы о родном языке, уровне удовлетворения мерами поддержки по его развитию, сохранению национальных традиций не рассмотрены и будут анализироваться в других работах), отметим, что ранее в отечественной социологии они не являлись основой оценки социального самочувствия населения. В рамках нашего проекта коллектив авторов прибегнул к обоснованию включения этнокультурного компонента (понимаемого шире, чем оценка межнациональной ситуации) в систему оценки социального самочувствия населения полиэтнического региона. Гипотеза о некоей зависимости социального самочувствия от состояния этнических ресурсов и их доступности в полиэтническом сообществе оказалась вполне состоятельной на материалах Якутии. Данные в таблице 7 показывают, что для коренных народов Якутии этническая идентичность является значимым элементом жизни, в отличие от русского населения, хотя и русские, проживающие

в Якутии, не забывают о своей национальной принадлежности. В этой связи показательны выводы московских исследователей, в частности Е. М. Арутюновой, фиксирующих сохранение у русского населения запроса на «защиту национального достоинства, равноправия людей разных национальностей и вероисповеданий» [Арутюнова, 2023].

Таблица 7

Оценка респондентами этнической идентичности, в %

Отношение к своей этнической идентичности	Национальность		
	русские	якуты (саха)	коренные малочисленные народы Севера
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	56,7	21,7	20,9
Я никогда не забываю о своей национальности	43,3	78,3	79,1

В этой связи можно отметить, что более 70 % населения на вопрос о соблюдении национальных традиций в семье продемонстрировали, что участвуют в процессе сохранения и передачи национальных традиций на уровне семьи. Среди трех национальных групп чаще представители русского населения высказывались, что не соблюдают какие-либо традиции в семье и доля таких людей чуть больше, чем у коренных малочисленных народов Севера (на 6,3 п. п.) В меньшей степени не соблюдают национальные традиции респонденты якуты (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос о соблюдении национальных традиций в семье, в %

Соблюдение национальных традиций в семье	Национальность		
	русские	якуты (саха)	коренные малочисленные народы Севера
Да	37,3	67,1	51,1
Скорее да	35,5	22,4	28,1
Скорее нет	13,6	8,0	14,4
Нет	13,6	2,4	6,5

В целом анализ четырех компонентов, составляющих социальное самочувствие населения Якутии в разрезе этнической принадлежности респондентов, фиксирует наличие дифференциации в восприятии и оценке социальной погруженности человека в полиэтническую среду Якутии. Мы наблюдаем как схожие, так и разные тенденции у трех анализируемых групп при рефлексии на одни и те же события.

Обсуждение результатов. При проведении парной корреляции всех вышеуказанных параметров (эмоциональное состояние, уверенность в будущем, материальный статус, образование, удовлетворенность личной жизнью, удовлетворенность своим социальным статусом, оценка качества жизни, восприятие своей этнической идентичности, соблюдение

традиций в семье) выявлены прямые зависимости между показателями, отражающими материальный статус, психоэмоциональное состояние, уверенность в будущем, социальный статус, удовлетворенность личной жизнью, качеством жизни (показатели r -Пирсона в каждом парном измерении различные, асимптотическая значимость по каждому из параметров = 0,000, во всех проверяемых случаях корреляция значима на уровне 0,01), что позволяет говорить, что чем выше материальное положение, тем чаще эмоциональный настрой можно охарактеризовать как позитивный, а оценка социального статуса и качества жизни выше; чем выше позитивный настрой, тем выше удовлетворенность своим положением и уверенность в будущем. Несколько иные взаимосвязи прослеживаются по параметрам, фиксирующим образование и этнические ресурсы населения. Так, установлена прямая взаимосвязь между параметром «соблюдение традиций в семье» и удовлетворенностью личной жизнью, эмоциональным состоянием, оценкой качества жизни и восприятием своей этнической идентичности (r -Пирсона=0,089, r -Пирсона=0,101, r -Пирсона=0,073, r -Пирсона=0,309 соответственно, при значимости во всех проверяемых парных комбинациях по данным параметрам = 0,001 во всех проверяемых случаях отмечается слабая положительная связь, но с высокой степенью значимости для параметра и «восприятия своей этнической идентичности», умеренная положительная связь так же с высокой степенью значимости). Параметр «образование» дает прямую корреляцию в отношении материального статуса (r -Пирсона=0,135, при значимости =0,000), т. е. чем выше образование, тем выше материальное положение респондентов, и обратную корреляцию в отношении социального статуса (r -Пирсона= -0,070 при значимости =0,013), эмоционального состояния (r -Пирсона= -0,056 при значимости =0,041) и качества жизни (r -Пирсона= -0,080 при значимости =0,003), т. е. чем выше образование, тем критичнее и / или объективнее оценивается качество жизни и свое социальное положение, а также тем чаще респондент склонен находиться в негативном эмоциональном состоянии. Сложный процесс, связанный с фиксацией респондентами своей принадлежности к той или иной группе на основе разных объективных и эмоциональных факторов, в данном случае этноидентификационный, накладывает на взаимосвязи дополнительную обусловленность. На фоне существования зависимости материального и эмоционального состояния мы наблюдаем, что наиболее «кризисная» в материальном положении группа «коренные малочисленные народы Севера» проявляет высокую эмоционально-позитивную позицию, тогда как якуты, большая часть которых также находится в границах между бедностью и малообеспеченностью, чаще ощущают тревогу и раздраженность. Напротив, респонденты по национальности «русские», среди которых доля живущих в бедности ниже на 8,2 п. п., чем у якутов, и на 10,8 п. п., чем у коренных малочисленных народов Севера, испытывают сегодня чаще, чем представители других двух народов, подавленность и практически наравне с якутами тревогу и раздраженность. В отдельных случаях в отношении этнических групп корреляционные зависимости фиксируются и подтверждаются, например, между уверенностью в будущем, эмоциональным состоянием, оценкой качества жизни и социального статуса: в этих аспектах русское население наиболее категоричное и критичное, более позитивно настроена группа «коренные малочисленные народы Севера».

Взаимосвязь индикаторов, фиксирующих этнокультурные параметры жизни (этническая идентичность и сохранение национальной культуры и традиций) с эмоционально-психологическими показателями устанавливает их эмоционально-психологическую обусловленность.

Итак, мы отмечаем, что, несмотря на существование взаимосвязи эмоций и объективных условий жизни, имеется более сложный уровень познания – этнический (этнокультурный в условиях анализа состояния полиэтнического сообщества), – вбирающий все разнообразие взаимосвязей, но позволяющий зафиксировать отдельные случаи единства и разнообразия в восприятии социальных процессов и адаптации к ним, отражающихся на социальном самочувствии этносов / этнических групп. В рамках полиэтнической Якутии мы можем наблюдать менее стабильную и более критически окрашенную характеристику восприятия ситуации у русских на фоне их достаточно крепкого и престижного в социально-экономическом плане положения, и, наоборот, коренные малочисленные народы Севера имеют хороший потенциал устойчивости в эмоциональном плане и восприятии жизни, ощущений удовольствий от нее при меньшей потребности в материальном достатке и получении высокого уровня образования. Якуты показывают сегодня, с одной стороны, удовлетворенность общей социальной средой и личной жизнью, но и чаще находятся в состоянии апатии и раздражительности практически идентично, как и русское население. Этнокультурный ракурс позволил определить высокий уровень привязанности коренных народов к национальной культуре и позитивное восприятие своей этнической уникальности, что также оказывает влияние на оценку социальной среды и социального статуса в условиях полиэтнического региона. Устанавливая характер социального самочувствия у ключевых этнических групп в Якутии, безусловно, мы говорим о его характере в момент фиксации и понимаем, что при изменении социальных реалий оно подвержено изменению. Важным в этом изучении считаем заключение, что учет этнической структуры и этнических ресурсов при оценке социальных процессов в полиэтничном регионе является значимым для понимания стратегий адаптации индивида, выстраивающихся на основе социального самочувствия (которое предопределяет наблюдаемые этносоциальные тренды в Якутии: снижение численности русского населения, рост численности якутского населения и коренных малочисленных народов Севера). Результаты анализа социального самочувствия этнических групп показали, что оно имеет как характерные, так и особенные черты, отражающие восприятие социальной действительности через призму сформированного эмоционально-когнитивного, поведенческого фона этнических групп, и играет важную роль в стабильности полиэтнических сообществ. Этнокультурный пласт выступает ресурсом адаптации и повышения социального самочувствия, прежде всего, коренного населения. Безусловно, необходимы дальнейшие мониторинговые исследования для отслеживания социального самочувствия, причем с расширением объектов изучения и включением ранее «не характерных» этнических групп, набирающих численный потенциал в рамках региона. С методологической точки зрения требуется разработка модели расчета социального самочувствия населения полиэтнического региона на основе вычленения комплексных индикаторов.

Список литературы / References

Абдулатипов, Р. Г. (2000). *Национальный вопрос и государственное устройство России*. М. 605 с.

Abdulatipov, R. G. (2000). *The national question and the state structure of Russia*. Moscow. 605 p. (In Russ.)

Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С. (2012). Степени этничности как основа национальной политики. *Социологические исследования*. № 10. С. 42-50.

Abramova, M. A., Goncharova, G. S. (2012). Degrees of ethnicity as the basis of national policy. *Sociological Studies*. No. 10. Pp. 42-50. (In Russ.)

Арутюнова, Е. М. (2023). Социальное самочувствие и ключевые проблемы: кейс Республики Саха (Якутия) в условиях внешнего давления на Россию. *ИНАБ. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтничном пространстве России*. С. 58-69. DOI: 10.19181/INAB.2023.1.6

Arutyunova, E. M. (2023). Social well-being and key problems: the case of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of external pressure on Russia. In: *Information and analytical bulletin of the Institute of Sociology FCTAS RAS. No. 1. Interethnic relations, civil identity and integration processes in the polyethnic space of Russia*. Pp. 58-69. DOI: 10.19181/INAB.2023.1.6. (In Russ.)

Баишева, С. М. (2017). Труд как ресурс адаптации и социальное самочувствие оленеводов на фоне трансформации общества. *Вестник Забайкальского государственного университета*. Т. 23. № 12. С. 104-111.

Baisheva, S. M. (2017). Work as a resource for adaptation and social well-being of herders against the backdrop of society transformation. *Transbaikal State University Journal*. Vol. 23. No. 12. Pp. 104-111. (In Russ.)

Базаров, Б. В. (2015). Этносоциальные процессы в современной Бурятии. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. № 4. С. 40-44.

Bazarov, B. V. (2015). Ethno-social processes in modern Buryatia. *North-Eastern Journal of Humanities*. No. 4. Pp. 40-44. (In Russ.)

Винокурова, Д. М. (2015). Роль миграции в динамично-устойчивом развитии Севера: поиск методологии. *Арктика XXI век. Гуманитарные науки*. № 1 (4). С. 40-48.

Vinokurova, D. M. (2015). The role of migration in a dynamic-sustainable development of the North: the search of methodology. *Arctic XXI century. Humanitarian sciences*. No. 1 (4). Pp. 40-48. (In Russ.)

Габдрахманова, Г. Ф., Сагдиева, Э. А. (2019). Социокультурные условия приживаемости «новых» этнических групп Республики Татарстан. *Вестник Института социологии*. Т. 10. № 1. С. 58-77. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.556.

Gabdrakhmanova, G. F., Sagdieva, E. A. (2019). The socio-cultural conditions for the adaptation of “new” ethnic groups in the Republic of Tatarstan. *The Bulletin of the Institute of Sociology (Vestnik Instituta sotziologii)*. Vol. 10. No. 1. Pp. 58-77. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.556. (In Russ.)

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. (2013). М. 485 с.

Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow (2013). Moscow. 485 p. (In Russ.)

Долган, А. Г., Завалишин, А. Ю., Ким, А. С., Федорова, В. Р. (2014). Профилактика межнациональных конфликтов, дисбаланса и непонимания между народами Хабаровского края. *DIXI-2014: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях*. Хабаровск. С. 149-193.

Dolgan, A. G., Zavalishin, A. Yu., Kim, A. S., Fedorova, V. R. (2014). Prevention of interethnic conflicts, imbalance and misunderstanding between the peoples of the Khabarovsk Territory. In *DIXI-2014: ideas, hypotheses, discoveries in social and humanitarian research*. Khabarovsk. Pp. 149-193. (In Russ.)

Единство и многообразие языков и культур народов России (на примере Республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан). (2023). Уфа. 366 с.

The unity and diversity of languages and cultures of the peoples of Russia (on the example of the republics of Bashkortostan, Tatarstan, Sakha (Yakutia), Dagestan). (2023). Ufa. 366 p. (In Russ.)

Захарова, Н. Е., Захарова, А. Е. (2022). Исследование культурно-языкового ландшафта анабарского улуса Республики Саха (Якутия). *Социолингвистика*. № 2 (10). С. 70-80.

Zakharova, N. E., Zakharova, A. E. (2022). Study of the cultural and linguistic landscape of the Anabar ulus of the Republic of Sakha (Yakutia). *Sociolinguistic studies*. No. 2 (10). Pp. 70-80. (In Russ.)

Зорин, В. Ю. (2003). *Национальная политика в России. История, проблемы, перспектива*. М. 284 с.

Zorin, V. Yu. (2003). *National politics in Russia. History, problems, prospects*. Moscow. 284 p. (In Russ.)

Камалова, Р. У. (2013). Этническая гетерогенность: основные понятия и проблемы измерения [Электронный ресурс]. *Полития*. № 4 (71). С. 127-149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-geterogennost-osnovnye-ponyatiya-i-problemy-izmereniya>. DOI: 10.30570/2078-5089-2013-71-4-127-149 (дата обращения: 20.02.2024).

Kamalova, R. U. (2013). Ethnic Heterogeneity: Main Concepts and Measurement Problems [Online]. *Politeia*. No. 4 (71). Pp. 127-149. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-geterogenost-osnovnye-ponyatiya-i-problemy-izmereniya>. DOI: 10.30570/2078-5089-2013-71-4-127-149 (Accessed: 20 February 2024). (In Russ.)

Куприянова, В. И. (2010). Формирование толерантности и профилактика экстремизма в контексте государственной национальной политики: региональный аспект. *Власть и управление на Востоке России*. № 3. С. 132-137.

Kupriyanova, V. I. (2010). Formation of tolerance and prevention of extremism in the context of state national policy: regional aspect. *Power and Administration in the East of Russia*. No. 3. Pp. 132-137. (In Russ.)

Мадюкова, С. А. (2021). Место и роль этнических традиций в социокультурном пространстве. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 1. С. 84-94. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.84-94.

Madyukova, S. A. (2021). Place and role of ethnic traditions in the socio-cultural space. *Respublica Literaria*. Vol. 2. No. 1. Pp. 84-94. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.84-94. (In Russ.)

Михайлова, Л. И. (2010). Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами. *Социологические исследования*. № 3. С. 45-50.

Mikhailova, L. I. (2010). Social moods and reception of future by Russians. *Sociological Studies*. No. 3. Pp. 45-50. (In Russ.)

Осипова, О. В., Маклашова, Е. Г. (2014). Молодежь Арктики: миграционные намерения и социальные ожидания. *Journal of Siberian and Far Eastern Studies*. № 10. С. 6-44.

Vasilieva, O. V., Maklashova, E.G. (2014). Youth of the Arctic: migration intentions and social expectation. *Journal of Siberian and Far Eastern Studies*. No. 10. Pp. 6-44. (In Russ.)

Паин, Э. А. (2003). *Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России*. М. 164 с.

Pain, E. A. (2003). *Between empire and nation. The modernist project and its traditionalist alternative in the national politics of Russia*. Moscow. 164 p. (In Russ.)

Парыгин, Б. Д. (1966). *Общественное настроение*. М. 328 с.

Parygin, B. D. (1966). *Public mood*. Moscow. 328 p. (In Russ.)

Петрова, Л. Е. (2000). Социальное самочувствие молодежи. *Социологические исследования*. № 12. С. 50-55.

Petrova, L. E. (2000). Social well-being of young people. *Sociological Studies*. No. 12. Pp. 50-55. (In Russ.)

Персидская, О. А. (2021). Влияние этнической идентичности на представления о межэтнической интеграции: к постановке проблемы. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 1. С. 95-103. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.95-103.

Persidskaya, O. A. (2021). Influence of ethnic identity on representations about interethnic integration: to statement of the problem. *Respublica Literaria*. Vol. 2. No. 1. Pp. 95-103. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.95-103. (In Russ.)

Подойницына, И. И. (2022). Межнациональные коммуникации в Республике Саха (Якутия). *Общество: социология, психология, педагогика*. № 2 (94). С. 29-33. DOI: 10.24158/spp.2022.2.3.

Podoynitsyna, I. I. (2022). Cross-national communications in the Republic of Sakha (Yakutia). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. No. 2. Pp. 29-33. DOI: 10.24158/spp.2022.2.3. (In Russ.)

Попков, Ю. В. (2023). «Почва» в этничности: традиции отечественного народоведения в испытании «перестройкой» и постмодернизмом (постановка проблемы). *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 137-153. DOI: 10.25178/nit.2023.1.8.

Popkov, Yu. V. (2023). "Soil" in ethnicity: traditions of Russian ethnology tested by "Perestroika" and postmodernism (problem statement). *The new research of Tuva*. No. 1. Pp. 137-153. DOI: 10.25178/nit.2023.1.8. (In Russ.)

Русалинова, А. А. (1994). Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Т. 6. Вып. 1. С. 49-61.

Rusalina, A. A. (1994). Social well-being of a person in the modern world as a scientific problem. *Vestnik of Saint Petersburg University*. Vol. 6. Iss. 1. Pp. 49-61. (In Russ.)

Томаска, А. Г. (2023). Особенности идентичностей населения Республики Саха (Якутия). *Вестник антропологии*. № 4. С. 37-50. DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/37-50.

Tomaska, A. G. (2023). The Republic of Sakha (Yakutia) population identities. *Herald of Anthropology*. No. 4. Pp. 37-50. DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/37-50. (In Russ.)

Тощенко, Ж. Т., Харченко, С. В. (1996). *Социальное настроение*. М. 196 с.

Toshchenko, Zh. T., Kharchenko, S. V. (1996). *Social mood*. Moscow. 196 p. (In Russ.)

Черныш, М. Ф. (2016). Теоретико-методологические основы изучения причин межэтнической напряженности. *Социологический журнал*. Т. 22. № 4. С. 25-41. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4806.

Chernysh, M. F. (2016). Theoretical and methodological study of ethnic tension causation. *Siologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. Vol. 22. No. 4. Pp. 25-41. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4806 Sociological journal. (In Russ.)

Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития. (2020). Якутск. 312 с. DOI: 10.25693/monogr/ethnosociology/2020.

Ethno-social processes in Yakutia: modern perspective and development prospects. (2020). Yakutsk. 312 p. DOI: 10.25693/monogr/ethnosociology/2020. (In Russ.)

Ярулин, И. Ф. (2015). Концепт «доверие» в анализе этнических миграций. *Регионалистика*. № 5-6. С. 85-95.

Yarulin, I. F. The concept of «trust» in the analysis of ethnic migration. *Regionalistica*. No. 5-6. Pp. 85-95. (In Russ.).

Сведения об авторе / Information about the author

Маклашова Елена Гавриловна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, ул. Петровского, 1, e-mail: maklashova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>.

Статья поступила в редакцию: 15.02.2024

После доработки: 04.03.2024

Принята к публикации: 15.03.2024

Maklashova Elena – Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Petrovskogo Str., 1, e-mail: maklashova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>.

The paper was submitted: 15.02.2024

Received after reworking: 04.03.2024

Accepted for publication: 15.03.2024